

9. Старовойтов, М.И. Уровень грамотности отдельных нетитульных этносов белорусско-российско-украинского пограничья (по материалам переписи 1897 г.) / М.И. Старовойтов // Куляшоўскія чытанні: матэрыялы Міжнарод. навук.-практыч. канф., 26-27 красавіка 2007 г. – Магілёў: МДУ імя. А.А. Куляшова, 2007. – С. 229–231.

10. Статистический ежегодник. 1918-1920 гг. Вып. первый. – М., 1921. – 186 с.

ЕВРЕЙСКИЙ ЭТНОС НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ (1772–1917 ГГ.): НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ

Стрелец М.В.

г. Брест, БрГТУ

Данная тема представляется весьма объёмной по содержанию. Какой бы аспект истории евреев на белорусских землях в 1772–1917 гг. не затронуть, придется столкнуться с большой насыщенностью содержательной стороны. Адекватно понимая данное обстоятельство, докладчик ограничивается наиболее значимыми моментами исследуемых аспектов.

Точка отсчёта для анализа – 1772 г. Именно в этот год произошёл первый раздел Речи Посполитой, под власть Российской империи попали исконные белорусские земли на восток от Западной Двины, Друти, Днепра. Естественно, без малого 55 тыс. тамошних евреев стали жить в новой для себя стране. Этот количественный показатель существенно возрос в результате двух последующих разделов указанного государства, которые датировались 1793 и 1795 гг. Новые власти со временем определились с регулированием положения еврейского этноса, которое в целом стало хуже, чем во времена Речи Посполитой.

Сенатским указом 1775 г. было узаконено существование кагалов. По представлению генерал-губернатора Чернышева, евреи в Беларуси были выделены в особую податную и сословную единицу. С 1780 г. евреи получили право записываться в купечество и участвовать в городском самоуправлении.

Вскоре, с 1791 г., по специальному указу Екатерины II все евреи Беларуси попали в «черту оседлости». В 1794 г. узаконена расширенная «черта оседлости». Евреям разрешалось «отправлять купеческие и мещанские промыслы» в Минской, Изяславской (впо-

следствии Волынской), Брацлавской (Подольской), Полоцкой (Витебской), Могилевской, Киевской, Черниговской, Новгород-Северской, Екатеринославской губерниях и области Таврической. Днепр по двум его берегам сделали центральной рекой «еврейской территории».

11 апреля 1823 г. последовал высочайший указ, требовавший от евреев в белорусских губерниях прекращения винных промыслов, переселения к 1825 г. в города и местечки, запрещавший содержание аренд и почт [1].

Политика царизма в отношении евреев включала и образовательный аспект. Ключевым моментом по данному аспекту касался казенных училищ, появившихся ещё в дореформенное время. «Основанные правительством (с 1847 г.) казенные еврейские училища не были (в указанное время. – М.С.) популярны. В этот период были основаны частные еврейские мужские и женские школы. Однако основание современных школ натолкнулось на решительное сопротивление ортодоксальной части еврейства и лишь некоторые еврейские дети в России получали в первой половине XIX в. какое-либо светское образование. Распространение светского образования пошло значительно быстрее в 1860–1870-х гг., когда в результате реформ Александра II было улучшено гражданское положение евреев и появились надежды на эмансипацию.

Вместе с тем, можно говорить о том, что усилия царского правительства по привлечению евреев в общие учебные заведения в 1860–1870-х гг. увенчались успехом. Безусловно, тут сыграл свою роль целый ряд факторов: право повсеместного жительства и государственной службы для лиц, имеющих ученые степени, значительные льготы по отбыванию воинской повинности для получивших образование, наконец, просветительское движение среди самих евреев» [2].

Политика царского правительства в отношении указанного этноса была ужесточена после окончания эры Александра II. «В 1882 г. Александр III подписал закон, запрещавший евреям жить за пределами городов и местечек, покупать и арендовать землю. Евреи не принимали на работу в государственные учреждения, на офицерские должности в армию, на железнодорожный транспорт. Действовала норма приёма евреев в средние и высшие учебные заведения. Евреи, в том числе национальная буржуазия, в 1880-е гг. были

фактически лишены права участия в выборах органов городского самоуправления. Все ограничения евреев в Российской империи (как и в Речи Посполитой) имели религиозную основу и не касались евреев, которые принимали христианство.

Вместе с тем, благодаря финансированию со стороны еврейских верхов в конце XVIII – XIX вв. успешно развивались еврейская культура и образование. В 1783 г. в Шклове, а в 1788 г. в Гродно были созданы первые в Беларуси еврейские типографии (издавали Библию, Талмуд и др.), в XIX в. расширилась сеть хедеров и иешив. Уроженцами Беларуси являлись философ С. Маймон, историки А.Я. Гаркави и С.М. Дубнов. В местечке Копыль появился М. Мойхер-Сфорим, один из основоположников новой еврейской литературы. Развитие образования на русском языке привело к появлению во второй половине XIX в. русскоязычной интеллигенции. В 1881–1906 гг. для неё издавался в Петербурге журнал «Восход» (помещал много материалов о белорусских евреях). Издавались и газеты на языке идиш, которым пользовалось абсолютное большинство евреев Беларуси» [3, с. 309–310].

Заслуживает внимания и такой аспект рассматриваемой темы, как демографическое и социальное развитие еврейского этноса на белорусских землях. Наиболее динамичные изменения в данном плане происходили в пореформенный период. Поэтому есть смысл привести соответствующую демографическую конкретику на начало и на конец данного периода.

В 1864 г. в Виленской губернии проживало 102 тыс. душ еврейского населения, в Витебской – 68 тыс., Гродненской – 80 тыс., Минской – 103 тыс. и в Могилевской губернии – 120 тыс. евреев. В 1863 г. процентное отношение евреев ко всему населению губерний составляло: в Виленской губернии – 11,6%, в Витебской – 9,1%, Гродненской – 11,1%, Минской – 9,8%, Могилевской – 13,3%, а всего по пяти губерниям – 11%. Интересно, что в 1864 г. количество евреев в городах Беларуси и Литвы колебалось от 45 до 70%. В Могилевской губернии, например, из 147 538 городских жителей 120766 составляли евреи, в Витебской из 112 018 – 70 520, в Минской из 126 336 – 61 449, и в Виленской (в 1860 г.) евреями были 80 000 из 133 995 городских жителей.

К началу 60-х гг. XIX в. в Брест-Литовске проживало 8 829 человек, в том числе 7 510 евреев. В городе насчитывалось 1 139 до-

мов, из которых 887-ю владели евреи. В то время в Слониме жило 5 476 евреев из общего числа жителей 6 407 человек. Из 734 домов в Слониме евреям принадлежало 509 [2].

Согласно переписи 1897 г., в 5 белорусских губерниях было 1 202 129 евреев (14,1% всего населения и 35,9 % населения Северо-Западного края [3, с. 310]. При этом они являлись второй по значимости после титульной этнической группой на белорусских землях, опережая по количественным показателям и удельному весу даже традиционно многочисленную польскую диаспору. В 1897 г. в Витебске жило 34 440 евреев (52% населения города), в Бресте – 30260 (65%), в Гродно – 22 684 (48%), в Минске – 47 652 (52%), в Пинске – 21 065 (74%), в Слуцке – 10 264 (77%), в Могилеве – 21547 евреев (50%), в Гомеле – 20 385 (55%) [1].

«В промышленности они составляли 56,5% от всего самодеятельного населения, в торговле – 86,5%. Большую массу составляла беднота: от 25 до 38% евреев в ряде городов и местечек жило за счёт благотворительности. Многие эмигрировали в США, Палестину и др. В то же время торгово-промышленная буржуазия в крае была преимущественно еврейской. Согласно этой переписи, 84,5% купцов 5 западных губерний составляли евреи (белорусов было 1,7%). Евреи являлись собственниками 51% фабрик и заводов (например, еврейскому капиталу принадлежало одно из крупнейших в Беларуси акционерное общество «Шерешевский»). Грамотных среди евреев, согласно переписи, было 49% среди мужчин 28,2%, среди женщин в среднем по Российской империи грамотных было 28,4%» [3, с. 310].

В рамках рассматриваемого периода необходимо разоблачить такой миф: евреи занимались торговлей или искали «чистую» работу, избегая грязного и тяжёлого труда. Приведём цитату из книги Э.Г. Иоффе “Страницы истории евреев Беларуси. Краткий научно-популярный очерк”: «Большую часть белорусских евреев в конце XIX в. составляли ремесленники. Среди них в Минской губернии первое место занимали портные и сапожники (50%). Распределение ремесленников выглядело так (в процентах):

портные, портнихи, белошвейки, модистки, шапочники, чулочники – 35,1

сапожники, ботиночники, перчаточники и др. – 18

столяры, плотники, токари и др. – 14,6

булочники, мясники, табакораздробители, мельники – 10,6
печники, маляры, стекольщики – 6,8
ковали, медники, литейщики и др. – 6,5
слесари, механики, часовщики и др. – 4
печатники, фотографии, переплётчики – 1,9
ткачи, верёвочники, щёточники – 1,5
мыловары, производители ваксы и др. – 1

Соответственно общему количеству ремесленников в Минской губернии в конце XIX в. евреи составляли более чем 75%. В 1876 г в Минской губернии насчитывался 4231 еврей-земледелец...» [4].

Важно также иметь в виду «первостепенное значение взглядов некоторых белорусских евреев для развития идеологии и политической тактики сионизма». В 1887 г. (за 10 лет до создания всемирной сионистской организации) М. Усышкин сформулировал на конференции в Друскениках задачи еврейского национального движения. Это были: пропагандистская работа по возвращению евреев в Эрец-Исраэль, сбор необходимых средств, создание в Палестине сельскохозяйственных еврейских поселений. Он отрицал «чисто политический сионизм» Т. Герцля и на Минской конференции сионистов в 1902 г. призывал развивать халуцианство и еврейское сельское хозяйство в Палестине. Усышкин резко выступил также против «плана Уганды», то есть, попытки организовать еврейские поселения в Уганде, и в результате отстоял необходимость создания «национального дома еврейского народа в Эрец-Исраэль» [5].

Нельзя не отметить и те перспективы, которые открывала перед белорусскими евреями февральская революция 1917 г. в России. Они впервые обрели подлинное гражданское равноправие, перестали быть объектом дискриминации со стороны властных структур.

Использованная литература

1. Союз белорусских еврейских общественных объединений и общин – Википедия // [Электронный ресурс]. – 15.10. 2012. – Режим доступа: История еврейской общины Беларуси. beljews.org/articles129.html. – Дата доступа: 30. 04. 2013.

2. История евреев и еврейского образования в Беларуси – Википедия // [Электронный ресурс]. – 15.11. 2012. – Режим доступа: vevivi.ru/best/Istoriya-evreev-. – Дата доступа: 28. 04. 2013.

3. Іофе, Э. Яўрэі / Э. Іофе // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 6. Кн. 2: Усвея – Яшын; Дадатак / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (галоўны рэд.) [і інш.]; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2003. – С. 309-310

4 Баторын, Ф. Развейванне міфаў / Ф. Баторын // Літаратура і мастацтва. – 1997. – 7 лютага.

5. Космач Г. Гуртуючы нацыю / Г. Космач // Полымя. – 2001. № 12. – С. 319.

ОБОСНОВАНИЕ ТЕОРИИ «ОФИЦИАЛЬНОЙ НАРОДНОСТИ» НА СТРАНИЦАХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ XIX В.

Сугако Н.А. г. Минск, БГУИР

Теория «официальной народности» возникла в России в 1830-х гг. Ее основные положения обозначил товарищ министра народного просвещения С.С. Уваров как «православие, самодержавие, народность». С.С. Уваров не дал развернутого изложения сущности и содержания своей триады, очень часто ограничиваясь условными трактовками. Одним из наиболее ранних упоминаний о теории «официальной народности» исследователь А. Зорин считает письмо, адресованное С.С. Уваровым Николаю I в марте 1832 г. В нем С.С. Уваров обосновал необходимость государственной идеологии и указал, что без православия «народ обречен на гибель». Самодержавие объявлялось «необходимым условием существования империи в ее настоящем виде», а содержание народности вообще не трактовалось. С.С. Уваров только заявил, что «вопрос о народности более сложен, чем о самодержавной власти» [3, с. 97–98]. Отказываясь от развернутого и точного изложения своей триады, власть сохраняла за собой право определять, «насколько те или иные проявления общественной жизни укладываются в заданные параметры» [3, с. 72]. В результате разработкой этой теории занимались общественно-политические деятели и ученые. Они внесли значимый вклад в ее содержание и трактовку. К числу сторонников государственной идеологии в разное время относили историка Н.Г. Устрялова, журналистов Ф.В. Булгарина и Н.И. Греча, литературоведа О.И. Сеньковского. Вместе с тем, неоспоримым фактом является то, что главными идеологами теории «официальной народности» являлись ми-